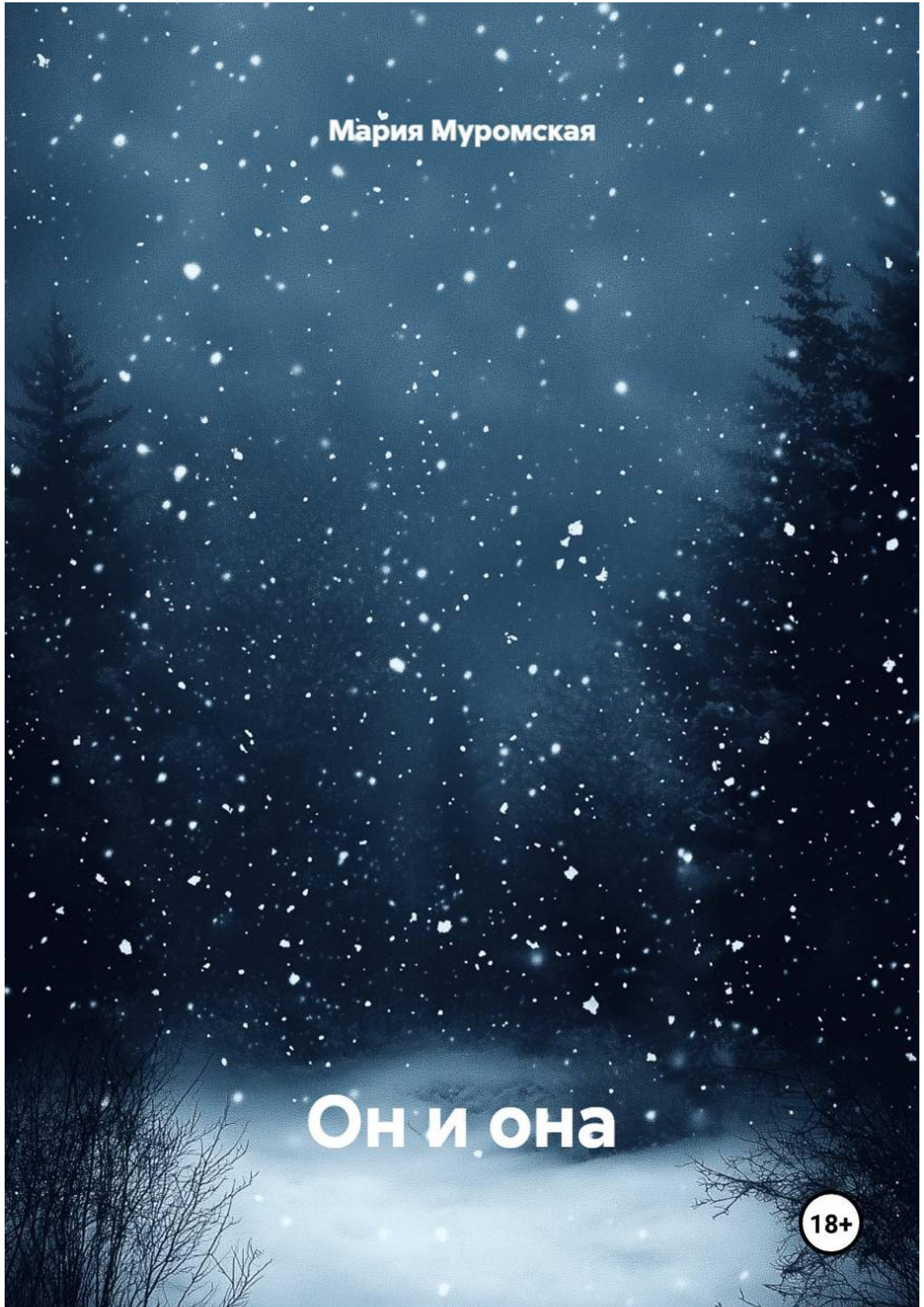

Мария Муромская
Он и она
18+

Мария Муромская

Он и она

«Автор»
2026

Муромская М.

Он и она / М. Муромская — «Автор», 2026

Иногда любовь приходит не как пламя, а как тихий свет. Она не кричит, не требует, не настаивает — она просто есть. Но что делать, если тот, кого ты любишь, боится этого света? Что, если его молчание — не «нет», а «я не умею»? Эта история — о чувствах, которые сильнее, чем кажется. И о том, что оказывается ещё сильнее. Она была уверена, что знает, что такое любовь. Он — что знает, что такое свобода. Их встреча казалась случайной, но оказалась судьбой. Только судьба — не всегда про «быть вместе». Иногда она про то, чтобы научиться отпускать. А иногда — про то, чтобы найти в старых бумагах то, что меняет всё.

© Муромская М., 2026
© Автор, 2026

Мария Муромская
Он и она

Он и она.

Вернувшись с вечерней подработки - кольцевания птиц, Вера как обычно разожгла в доме печь, принесла с хоздвора про запас поленья, подмела пол от следов деревянных щепок и опустилась на коленки возле печи. Она любила наблюдать за пламенем: наделяя языки огня душой, она воображала их героями повести, которую рисовало время; одна сценка сменяла другую, и калейдоскоп раскалённого пламени уносил внимание и мысли Веры за собой.

Окинув обстановку, чтобы полюбоваться сложившимся в полумраке уютом, Вера вдруг устремила свой взгляд на стоявшую неподалёку решётчатую корзину с бумагами для розжига. Её внимание привлёк один диковинный свёрток. Едва держась за прутья корзинки, он замер меж них в падении — и это была не просто бумажка, это было… письмо! Как оно сюда попало? Видимо, со старыми газетами Вера перенесла его сюда вчера ночью, не разглядев за ворохом других бумаг. Как интересно! Откуда оно? «Здесь не должно быть никаких писем…», подумала Вера и потянулась за объектом удивления. Но почему-то вдруг… какое-то необъяснимое чувство тревоги пронеслось в её голове, и она невольно одёрнула руку.

Её мысли перенеслись далеко в прошлое.

Много лет назад, так давно, что подчас кажется, что это было в прошлой жизни, когда она жила в богатом светском обществе, её сердце принадлежало одному человеку. Он был из другого круга, непохожий на неё. И если вечные театральные премьеры, пиры и званые вечера входили в её образ жизни, то о нём этого совершенно нельзя было сказать. Он нашёл себя на другом поприще – будучи известным путешественником, он писал научные работы и за свои искренность и обаятельность пользовался вниманием девушек, СМИ и мировых публикаций. Но в сердце у него тоже… жила одна.

Хорошо держась в обществе и умело пользуясь этим, Вера не просто притягивала внимание людей вокруг, она владела их умами и настроениями и вела их куда ей было угодно. А угодно было вести, за что она несомненно благодарила Господа Бога, по доброму своему нраву к подобной как у неё жизни. И жила она честно, и всей собою призывала других жить также, вдохновляя близких следовать за собой. А Он… он был скромен, прост душою и… несмотря на отсутствие у него привычек и предрасположенности к светской жизни (или, если можно сказать, благодаря этому), был честен и умён. Похожие внутри, они совершенно не походили друг на друга внешне. Она любила его по-сестрински сильно и горячо, и берегла свою любовь как драгоценный эликсир, прибегая к светлому его образу в минуты горечи. Находила в мыслях о нём утешение, когда бездонная тоска от одиночества и невозможности находиться в этом бушующем и вечно кипящем мире охватывала её. С ним бы отправилась на… Край Света, не меньше! И он, несомненно, взял бы её в свой мир. Ведь он всегда был рад её появлению в своей жизни. Она могла запросто приехать к нему и с порога сказать:

— Послушай что сейчас скажу! Сегодня в полночь Венера поднимается над Луной на четыре градуса. Бери плед и термос чая, поехали смотреть!

И видя, что от её улыбки и всё его существо расцветает и улыбается, немножко смутившись, продолжит:

— Ну, в 23 на парковке!

И они поедут. И будут смотреть. Всю ночь! Размышляя над забавными совпадениями жизни и неподвластными человеку законами мироздания, нежась в непозволительной для друзей близости друг друга. Он расскажет про свою жизнь, путешествия и необыкновенные случаи, которые иначе как Чудом нельзя назвать. Она искренне улыбнётся глазами и прощебечет

на своём девичьем слова восторга, смешанные с удивлением и каким-то ей самой непонятным чувством робкого счастья.

Но в тот вечер, который у печи со свёртком в руках она теперь представила также явно, как будто он произошёл вчера, всё было иначе.

Нужно сказать, что принадлежность аристократической фамилии накладывает обязательства. И жизнью, какой бы беспечной она не казалась, руководят такие слова как долг.

Она появилась на его пороге внезапно, без предупреждения. Обычно она добиралась пешком от метро как обычная горожанка, а если спешила, то подъезжала на машине к самому дому. В этот же раз она остановила такси за несколько кварталов наискосок, и прошла до его подъезда по тени домов уходящего солнца. Она не просто шла, она бежала, то и дело озираясь кругом, будто нечто выскочит из-за угла и помешает ей закончить её путь. Наконец она оказалась возле его дома. Код от домофона она знала, введя его и мигом очутившись на пролёте второго этажа перед его дверью, она, запыхавшаяся, с алыми щеками, взволнованно постучала.

- Милая!.. - не скрывая удивления, воскликнул Он. – Ты… как… да что случилось? Не ожидал совсем тебя.. – Он прервался, увидев в ту минуту в её испуганных, широко открытых, и от этого будто бездонных глазах какое-то ни на что не похожее чувство… это было похоже на тревогу, граничащую с отчаянием. – Да что случилось наконец? – пришлось повторить ему, потому как она, не шелохнувшись, всё стояла и смотрела.

- Ты… прости меня, что так врываюсь. Нельзя ли у тебя выпить…чаю? Поговорить.

Без лишних вопросов он пустил её внутрь. Всегда харизматичный и даже в некоторой мере дерзкий, с ней он становился не похож на себя: уверенность сменялась робостью, а ощущение контроля над происходящим – сладостным волнением неизвестности – всё понятное приходило в хаос, и ничего нельзя было предугадать. Проходя мимо Него, она задержалась совсем близко… её дыхание щекотнуло его ключицы, а его аромат проник в неё…и вызвал чувство чего-то родного, доселе необретённого. Этот запах сена, ещё из далёкого детства, и солнца вызывал в ней мысли о Доме, которого она была лишена почти с рождения. Это ощущение окончательно убедило её в своих намерениях.

- Послушай… - начала она как обыкновенно, но замолчала опять – видно, что слова давались ей тяжело, и сама мысль будто ускользала от неё вновь и вновь, не подчиняясь воле. Она оставалась стоять у двери, позволяя сквозняку взлохмачивать пряди волос.

- Не стой на пороге, пройдём, - заметив лёгкое дуновение, сказал Он нежно, указав рукой на кухню. Не понимая причин, Он заметил перемены в ней. Она была другая – и Он не мог сказать, что изменилось, но от неё шла иная энергия. При всей своей красоте она казалась сейчас милым ребёнком, который спешит ко взрослым рассказать важную новость, от которой переворачивается весь его детский мир.

…Много лет спустя, возвращаясь к тем дням, Вера будет прокручивать в голове эту сцену, понимая наконец, *что*это значило для Него и *что*Он, должно быть, тогда ощущал.

А тогда, отозвавшись согласием, она осторожно проследовала за Ним, всё ещё держа себя робко и позволяя сомнениям брать вверх: мысли «а может, зря я это затеяла?» и «нет уж, нельзя не сказать» попеременно сменяли друг друга.

- Чай?

- Да, пожалуй…

Опять тишина.

- Спасибо… - зачем-то добавила она, всё ещё не решаясь сказать главного.

Он не торопил. Не в Его характере было подталкивать к чему-то или брать верх, особенно в таких щекотливых вопросах, когда человек на что-то решается. Порой Его нерешительность раздражала её, но она списывала это на минутную слабость. А сейчас она была благодарна Ему, что не торопит.

Подобные безмолвные сцены происходили на памяти их знакомства всего несколько раз. Сама атмосфера была необычна. Тусклый кухонный свет бросал тени на их лица, холодильник слегка гудел, а на конфорке уже грелся поставленный чайник. Тишина звучала. Пламя газа отвлекло её от мучительного внутреннего переживания. Наконец, собравшись с мыслями, или, вернее, решив, что дальше собираться с ними нельзя, она на одном дыхании произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.